ИРКУТСК

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Совместный проект
Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви
с обществом и СМИ,
Иркутской епархии
и общественно-политической
газеты «Областная»

июнь
2018 год

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Духовная сила — от силы Духа Святаго

Каждый, кто изучает физику, знает: вечный двигатель создать невозможно, потому что энергия должна возобновляться. Так устроен наш физический мир. Но мир как творение Божие поддерживается не только действием физических законов — он поддерживается силой Духа Святого, Божественной энергией, которая истощает себя, передавая энергию всему космосу, всему творению, всему живому и неживому, и эта энергия никогда не исчезает.

Об этом можно размышлять и в глобальных, и в простых человеческих категориях. Как часто многие из нас теряют силы и надежды, будучи обескуражены обстоятельствами, которых не предвидели, не рассчитав силы или столкнувшись с нежеланием других! Да мало ли бывает обстоятельств, чтобы пресечь наши действия или сделать так, чтобы их совершал кто-то другой! А когда у нас уходят силы, когда нам кажется, что тот, кто противостоит нам, сильнее, или когда мы просто по-человечески устаем, когда не остается сил даже подумать, — как же мы тогда нуждаемся в возмещении нашей энергии!

Одним из способов возмещения физической энергии является отдых, и мы знаем, что набираемся сил после отдыха. Но физических сил недостаточно, чтобы совершать то, что мы призваны совершить в течение жизни. Нужна особая сила — сила духа, потому что побеждает только духовно сильный человек. Никаким восьмичасовым сном эту духовную силу не восстановишь, никаким калорийным питанием ее уровень не поднимешь. Духовная сила — не от материального источника, духовная сила — от силы Духа Святаго. ф.

Из слова в праздник Пятидесятницы после Литургии в Троице-Сергиевой лавре, 27 мая 2018 года

ЧТО ЧИТАТЬ

Послушники Царства Небесного

Рукопись, найденная на чердаке

Почивший на Афоне в 2014 году русский иеромонах И. после посещения одной пустыни на Святой горе принес оттуда общую тетрадь, в которой и были записаны эти повествования…

Книга рассказывает о людях, которые стойко сопротивляются греху, пронизавшему человеческую природу; стремятся сменить банальность обыденного прозябания на благодатный мир аскетики, молитвы и уединенной жизни.

Рассказывает исполнительный директор издательства «Символик» Святослав Можей:

«Вспоминаю, что, когда я был на Афоне в 2017 году, в братстве Усекновенской пустыни Катафиги мне дали почитать некую рукопись с просьбой издать в виде книги. Помню, что я даже сделал фотографии некоторых страниц, и как я был впечатлен почерком — насколько он был аккуратный и красивый. По словам монахов, рукопись была найдена на чердаке после смерти одного из монахов и переписана в тетрадь. Книга составлена из притч, записанных автором из самой жизни. Что я понял из нее: можно и будучи монахом не спастись, если не ставишь в центр своей жизни главное — Христа, и не отсекаешь «шелуху» — суету мирскую. Интересны рассказы в этой книге о горе Афон, о пустынниках и отшельниках. Книга небольшая и по объему, и по размеру — помещается в карман куртки. Редактор-составитель — иеромонах Симон (Безкровный)». ф.

Батюшка с флота

Труд священника кажется скромным и незаметным по сравнению с ратным трудом капитана корабля. Однако, когда Виктору Большакову предложили принять сан, он, не сомневаясь ни минуты, поменял нарядный капитанский мундир на облачение священника. Отныне настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы поселка Мама отец Виктор не принимает SOS от терпящих бедствие судов, а спасает души страждущих всего Мамско-Чуйского района.

То, что в поселке Мама 10 лет назад появился настоящий храм, можно считать чудом. Здание, отстроенное с нуля на пожертвования, стало первым и до сих пор, к сожалению, единственным, возведенным на постсоветском пространстве района. Однако ничуть не меньше прихожане церкви Покрова Пресвятой Богородицы радуются появлению в нем постоянного священнослужителя. До прошлого года официально настоятелем здесь считался протоиерей Владимир Килин, благочинный Ангарского округа и настоятель Свято-Троицкого храма города Ангарска, но в основном приход окормлялся иереем Георгием Беловым, служителем Свято-Никольского храма в Бодайбо. Как следствие, службы в отдаленном и труднодоступном райцентре проводились время от времени, а на периферии Мамско-Чуйского района о них вообще никогда не слыхивали. Те, кто хотел креститься, венчаться или исповедаться, были обречены совершать таинства во время отпусков или командировок на «большую» землю.

Впрочем, совсем недавно и сам настоятель даже помыслить не мог о таком повороте в своей судьбе. Еще в апреле 2017 года он служил капитаном теплохода на реке Лене в Усть-Куте.

— Сам я из Могилевской области, — раскрывает жизненные перипетии отец Виктор. — После восьмого класса поступил в Гомельское речное училище. Несмотря на то что родители никак не были связаны с мореплаванием: отец — инженер-электрик, мама работала в колхозе, я с раннего детства мечтал бороздить морские просторы, как мои дяди — военные моряки. Но в Белоруссии моря не было, только река, а далеко меня родители не отпустили — на момент выпуска из школы мне едва исполнилось 14 лет. Окончив училище, ушел в армию, а отслужив, пытался найти работу на родине. Но после развала Союза Республика переживала кризис, и надобности в речниках не испытывала. Поэтому, когда друг отправил телеграмму из Усть-Кута: «Приезжай срочно, держу для тебя место на теплоходе», я отправился в Сибирь.

Начинать карьеру Виктору пришлось с палубных матросов — мотористом, несмотря на имеющийся диплом, устроиться не удалось. Чтобы иметь перспективу профессионального роста, поступил сначала в Осетровский речной техникум, а после закончил академию водного транспорта в Омске. После этого должности посыпались одна за другой: моторист, рулевой, штурман, помощник капитана, капитан. В итоге на реке Виктор Большаков оттрубил 27 лет. Ходил по всей Лене до Тикси. Доставлял в Заполярье груз, топливо и продовольствие.

Кстати, реке он обязан не только своей карьерой, но и личным счастьем, ведь свою будущую жену он встретил тоже на… воде.

Марина — судоводитель, закончила, как и он, Осетровский речной техникум, имеет диплом капитана, работала инспектором портового контроля. А познакомились они, когда Виктор проходил практику, а она уже была помощником капитана на Алдане. У незадачливых «салаг», отправившихся на рыбалку, сломались весла, течением их лодку прибило к теплоходу. Пока ремонтировали, познакомились с командой.

— Тогда, разумеется, Марина на меня даже внимания не обратила, — с улыбкой припоминает теперешний священнослужитель. — Слишком мелкая была для нее рыбешка. Зато когда через несколько лет мы с другом, сманившим меня в Усть-Кут, оказались случайно у нее в гостях, я возможности возобновить знакомства не упустил. Перехватив инициативу в свои руки, просто взял и остался.

Вместе они уже 23 года. Растят двоих детей — сына и дочь, а еще сообща принимают все решения. Обращение в православную веру они приняли вместе, и решение мужа стать священнослужителем Марина восприняла беспрекословно и благословила.

— Принятие сана для меня самого было неожиданностью, а жена восприняла новость спокойно, — признается отец Виктор. — Ходил в храм лет двадцать изредка, душа требовала. Потом жена крестилась. Однажды настоятель Усть-Кутского храма попросил помочь перебрать полы, я помог. Потом дал мне часослов, изучай, говорит. И чтецом был, и просворником, даже на клиросе пытался что-то петь, но петь у меня на тот момент особо не получалось, читал тоже коряво, неправильно, а затем отец Сергий предложил рукополагаться. Согласился, а поскольку никакого духовного образования у меня не было, поступил в Хабаровскую духовную семинарию.

Его рукоположили всего год назад, после чего отец Виктор был отправлен на служение в одно из самых дальних мест Иркутской епархии — поселок Мама. Вспоминая первые месяцы жизни в поселке, говорит, что это было настоящим испытанием. Дом священника был не достроен, электричество постоянно отключали, холод жуткий. Агничную просфору не раздробить — замерзала в камень, в святой чаше вместо вина — лед. Но надо было начинать служить, иначе — погибель. Постепенно все наладилось. Достроили дом, потом закончили трапезную. Теперь планируют создать воскресную школу, а на первом ее этаже разместить крестильню с большой купелью. А еще отец Виктор намерен обустроить детскую библиотеку на втором этаже храма — место позволяет.

Пока же, сетует, в церковь народу приходит мало, в основном на большие праздники и крестить детей. Венчания за год не было ни одного. Но надежды на лучшее священнослужитель не теряет, главное, считает, заинтересовать детей, тогда и взрослые за ними в храм придут.

— Когда появится воскресная школа, матушка будет заниматься катехизацией — готовить людей к крещению, станет проводить занятия с ребятишками — она у меня много чего умеет делать, — делится планами настоятель. — Я технарь, может, с мальчишками моторы будем какие-нибудь собирать, может, клуб какой-нибудь технический создадим — было бы желание!

Того, что народ из Мамско-Чуйского района массово разъезжается, отец Виктор не страшится.

— Все не уедут, — уверен он. — И потом, не зря же говорят: будет храм, и народ будет.

Закончив беседу, собирается ехать в соседнюю Луговку, а после в более отдаленные поселки. Туда, где его ждут люди. ■

Анна ВИГОВСКАЯ
Фото Алексея ГОЛОВЩИКОВА

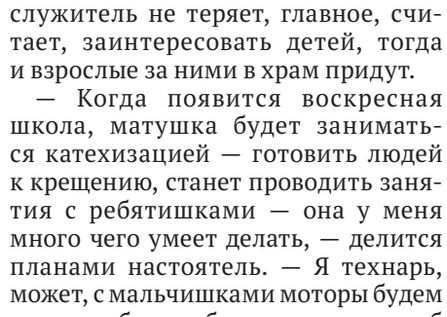
ПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ

Почему в Церкви распадаются браки, которые Сам Бог благословил в таинстве Венчания?

Потому что люди, вступающие в брак, зачастую не понимают смысла и значения этих Божиих благословений, не дорожат ими или даже вовсе ими не пользуются. Христианский брак — это путь супругов к блаженной вечности со Христом. Он начинается здесь, на земле, но ведет их к небу. Этот путь — не самодвижущаяся дорожка эскалатора. Идти по нему порой так тяжело, что человеческих сил на его преодоление просто не хватает. Но невозможное человекам возможно Богу. Дары благодати, полученные христианскими супругами в таинстве Брака, как раз и предназначены для восполнения человеческой немощи на этом пути.

Господь щедро наделяет ими все христианские семьи, но использовать их можно только по назначению. И тот, кто венчается в Церкви с какой-то иной целью, рискует прожить жизнь, даже не прикоснувшись к этим удивительным Божиим дарам. Потому что силы, данные для восхождения к небу и вечности, невозможно использовать для более «приземленных» задач. Даже таких важных, как, например, сохранение «треснувшего» брака.

Без христианской жизни по заповедям Евангелия, без стремления вместе наследовать Царство Небесное и поддерживать



друг друга на этом пути венчанные супруги на деле ничем не отличаются от людей, не получивших Божиего благословения в таинстве Венчания. ф.

«У вас есть 20 минут на смерть»

Известный американский богослов — о том, что не дает покоя православному христианину на Западе.

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН БЭР (JOHN BEHR)
Родился в 1966 году в Англии в семье православного священника. Детство провел в общине владыки Антония (Блума), митрополита Сурожского, закончил Оксфордский университет, стал профессором Свято-Владимирской православной духовной семинарии в штате Нью-Йорк, а с 2007 по 2017 гг. был ее ректором, клирик храма в честь Трех Святителей при семинарии. Сфера научных интересов: история древней Церкви, поместных и автономных Церквей, догматическое богословие, патрология.

Что значит говорить о Христе так, чтобы это «попадало» в современного человека и разбивало броню его равнодушия, он узнал еще в детстве, которое провел рядом с одним из известнейших православных проповедников прошлого века — митрополитом Сурожским Антонием. Спустя много лет он сам станет священником и будет читать лекции о православии в странах, которые называют продвинутыми и благополучными. И говорить с людьми на своих выступлениях он будет… о смерти. Почему именно тема смерти так волнует его, и что еще вызывает переживания у христианина на современном Западе — об этом наша беседа с протоиереем Иоанном Бэром, профессором патристики Свято-Владимирской духовной семинарии в штате Нью-Йорк, США.

«Тот, кто не видел смерти, не видел и Бога»

— Отец Иоанн, в одной из лекций Вы сказали: «Меня до глубины души поражает то, что в наше время в Западной Европе и Америке мы больше не видим смерти». Что Вы имели в виду?

— Раньше человек зачастую умирал дома в окружении своих близких, которые видели, как он угасает, ухаживали за ним, были с ним в последние минуты его земной жизни. И потом его тело еще несколько дней находилось дома, и родственники молились над ним об упокоении души усопшего. А затем, перенеся тело в церковь, молитвенно провожали его и предавали земле. Вот что я имел в виду, когда говорил о том, что «мы больше не видим смерти».

Конечно, от смерти не убежишь, но ее можно старательно игнорировать. И если раньше люди видели смерть своими глазами и были полностью включены в связанный с ней ритуальный процесс, то сегодня мы только слышим о ней — из новостей, социальных сетей, — но не видим ее своими глазами, не имеем опыта ее длительного переживания. И это, как мне кажется, чрезвычайно важная особенность современного общества.

> Только во Христе открывается новая перспектива. Он показал нам, как использовать нашу смертность для обретения вечной жизни: умереть для себя и жить ради ближнего.

Более того, в Америке сложилось устойчивое мнение: человек может умереть только в двух случаях — либо из-за несчастного случая, либо в больнице. А если это произойдет дома, среди близких и друзей, то туда немедленно нагрянет полиция и начнет допытываться: «Что случилось?! Почему этот человек умер?!» То есть сегодня сам факт, что кто-то мирно скончался в своем родном доме в окружении близких, вызывает недоумение и подозрение: тут явно что-то неладно!

— А почему Вы считаете, что опыт личного участия в чьем-то умирании так важен для нас?

— Потому что главный христианский праздник, Пасха, напрямую связан со смертью. Просто вдумайтесь: Церковь установила три подготовительные недели, чтобы мы настроились на Великий пост, а затем — еще семь недель, во время которых мы готовимся к Пасхе, а потом еще 40 дней учимся воспринимать это событие, пытаемся его осмыслить, вместить в себя. То есть практически полгода Церковь напоминает нам о важности Воскресения Христова, не говоря уже о том, что этому событию посвящен каждый воскресный день.

А какие слова в тропаре Пасхи самые важные? Конечно же, «смертию смерть поправ»! Обратите внимание: там не сказано, что Христос дал нам вечную жизнь. Нет, Он именно смертью победил смерть и через это показал нам, что такое жизнь.

При этом все мы прекрасно знаем, что даже после Воскресения Христова наша земная жизнь все равно подойдет к концу, и мы умрем. Но Господь совершил нечто абсолютно удивительное: саму смерть Он как бы вывернул наизнанку, так что теперь для христианина она уже не источник страха и ужаса, а орудие его победы. Да, мы все умрем, но смерть для нас не «точка», а лишь «пролог» к чему-то несравненно более важному.

Слова «смертию смерть поправ» открывают нам, что перед нами не бог язычников, с которым можно заключить сделку по принципу: я тебе свечку, а ты мне «отлично» на экзамене или хорошего мужа. Нет, во Христе, умирающем и смертью смерть побеждающем, мы открываем для себя истинного Бога. Это неслыханная, уму непостижимая тайна нашей веры, когда оказалось, как с удивительной парадоксальностью пишет апостол Павел, что сила Божия совершается не в славе, блеске и величии, а в немощи, слабости и смерти.

Таким образом, мы подходим к ответу на ваш вопрос. Тот, кто не видел смерти, не видел и Бога. Кто никогда не стоял у постели умирающего, не молился Богу об упокоении его души, не был участником всей последовательности предания тела человека земле, тот не способен заглянуть за горизонт биологического существования. У него просто нет личного опыта преодоления этого горизонта силой Иисуса Христа, который «смертию смерть попрал».

Он просто не знает того Бога, Которого знаем мы, и потому все, что у него есть — это земная, конечная жизнь. Он сфокусирован только на ней. Именно поэтому в Америке сегодня так популярен лозунг: «Проживи свою жизнь по полной, попробуй все, что только возможно!». Этот призыв вполне уместен, в нем нет ничего предосудительного — но только в том случае, если вся наша жизнь ограничена сроком этого земного существования, после которого уже ничего не будет.

«Доктор — это наш новый священник»

— И как, на Ваш взгляд, утрата опыта смерти повлияла на современного человека?

— Кардинально. На протяжении всей истории человечества людям приходилось иметь дело со смертью. Постоянно. Непосредственно. И все — больше этого нет. А ведь все проблемы современного общества, о которых мы постоянно говорим, — секуляризм, культура потребления и так далее, — все они на самом деле вторичны и коренятся именно в том, что человек больше не видит смерти, а значит — и Бога. Именно это отсутствие опыта смерти сделало современного человека еще более уязвимым перед ней. В прошлом практически в каждой семье хотя бы один ребенок умирал в младенчестве. То есть если бы мы жили в XIX веке, то, скорее всего, нам уже в детстве или в подростковом возрасте пришлось бы пережить смерть брата или сестры. А сегодня человеку может быть уже 70 лет, а его родители еще живы. 70 лет! Мало кто раньше вообще доживал до этого срока…

Поэтому для современного человека смерть — это как гром среди ясного неба. Он к ней совершенно не подготовлен. У него нет традиции переживания смерти, нет выработанного отношения к ней. И когда она настигает кого-то из его близких, то перед ее лицом он оказывается совершенно беззащитным.

Кстати, здесь во многом «виноват» колоссальный прорыв в медицине. Врачи действительно помогают нам жить дольше, многие болезни побеждены. И это прекрасно! Такого, если угодно, расцвета здорового общества история еще не знала. Но если наша жизнь вдруг оказалась под угрозой, если возникла какая-то проблема, к кому мы в первую очередь обратимся за помощью?

— К доктору.

— Конечно! Я вовсе не отрицаю, что нужно обращаться к врачам, я о другом. По своему статусу доктор стоит сегодня выше, чем священник. Сначала мы идем к врачу, а уж потом к батюшке. Грандиозные успехи медицины изменили наше отношение к жизни и смерти. Медицина настолько «обезболила» наше бытие, что мы начинаем забывать о том, что мы люди и что мы смертны.

Но есть и другая проблема — урбанизация. Раньше большинство людей жили в деревушках с населением в сто-двести человек. Несложно догадаться, что все там хорошо друг друга знали. А значит, любая смерть так или иначе касалась каждого. А сколько людей живет сейчас в Москве?

— Около 15 миллионов.

— Представляете, сколько людей по разным причинам умирает каждый день? И если бы государство не обеспечило жесткую конвейерную систему похорон, если бы не было понятной законодательной базы, обеспечивающей работу моргов, похоронных бюро и так далее, то весь мегаполис погрузился бы в хаос. Поэтому у жителей города есть условно 20–30 минут, чтобы попрощаться с умершим. В деревне все устроено иначе, и там отношение к смерти более спокойное и естественное. Поэтому, как мне кажется, верующих людей в сельской местности больше, чем в городах.

— Но ведь вопрос о смерти лежит в ядре любой религии. А если современный человек со смертью не сталкивается, получается, и религия ему не нужна?

— Даже если человек сегодня всеми силами пытается избежать смерти, в глубине души он все равно помнит о ней. Он может отмахиваться от нее как угодно, но факт остается фактом: смерть неизбежна. И это ставит человека в странное положение. Ему нечего противопоставить смерти, нечем ее сокрушить.

И тогда возникает вопрос: а зачем вообще он родился в этот мир? Человек думает, что он свободен. Но его «свободы» хватает разве что на выбор между чашкой кофе или чая. И все. Никакого права выбора, быть нам или не быть, у нас нет. Что же это за свобода? Нас просто ставят перед фактом нашего существования, которое к тому же еще и обусловлено биологической необходимостью и со стопроцентной гарантией закончится смертью.

Только во Христе и через Него открывается новая перспектива. Он показал нам, как использовать нашу смертность для обретения вечной жизни: умереть для себя и жить ради ближнего, или, иными словами, свободно переключить все свои силы и всю свою волю на благо другого человека. Только через этот поступок личность вырывается из силков биологической необходимости и смерти.

— Почему?

— Потому что человек уже умер — он отказался от самого себя ради другого, а значит, смерть уже не имеет над ним власти.

А сколько времени мы тратим на поддержание своей жизни. Занятия спортом, учеба, работа… Но Христос говорит: *Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (Мф **16**:25).

Ни здоровое питание, ни утренние пробежки, ни дорогие лекарства не избавят нас от смерти. Но если всю свою заботу, все свои силы мы сфокусируем на своем ближнем, если мы будем жить ради Христа, ради свидетельства Евангелия, то тем самым утвердимся в вечности, над которой смерть не властна.

> Вместо того чтобы продолжать спотыкаться об обломки разбитых надежд, лучше бы мы дали место Богу и позволили бы Ему дать нам то лучшее, что Он приготовил для нас.

Поэтому начинать строить диалог с современным человеком нужно с простого вопроса: «Ты же знаешь, что однажды умрешь? Что ты собираешься делать? Как именно ты собираешься умереть: навсегда или так, чтобы воскреснуть, как Христос?»

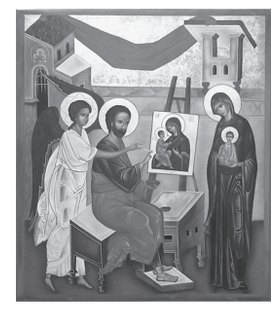
— В чем же, по-Вашему, задача христианина в современном мире? Просто сохранить свою веру в такое непростое для этого время? Или этого недостаточно?

— Нет, вера — это не то, что нужно консервировать. Вера — это, если угодно, приключение, во время которого человек растет, крепнет, развивается. Апостол Павел пишет: *Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое* (1 Кор **13**:11). Вера не может «зависнуть», в стагнации она умирает. Христианин призван постоянно расти в понимании своей веры. ф.

ВОПРОСЫ МАСТЕРАМ О ЦЕРКОВНОМ ИСКУССТВЕ

Какие стили иконописи существовали в России?

Отвечает **Анатолий Влезько,** руководитель мастерской «Палехский иконостас»



Иконопись пришла к нам вместе с Крещением Руси в X веке — из Византии. Вместе с новой верой из Византии прибыли и мастера, которые писали иконы, создавали мозаики, фрески на стенах храмов. При Киево-Печерском монастыре они основали иконописную школу, откуда вышли первые русские мастера — Григорий Иконописец и преподобный Алипий Печерский.

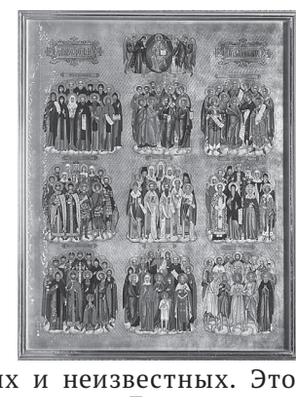
В XIV веке из Византии прибыл Феофан Грек, который воспитал целую плеяду учеников и оставил после себя огромное наследие. Его ученик Андрей Рублев, прославивший русскую иконопись на весь мир, считается одним из родоначальников русского иконостаса.

«Золотой век» русской иконописи завершился в конце XV столетия, именно тогда творил великий иконописец Дионисий. В XVII веке Симон Федорович Ушаков привнес в русскую икону портретность и академичность. Потом был послепетровский период с полным отходом от древнерусской традиции.

Параллельно движению от аскетизма к академизму в русской иконописи существовали иконописные промыслы. Мстёра, Холуй и, конечно, известный на весь мир Палех — уникальные ремесленные кластеры, где происходил полный процесс создания икон — от заготовки досок до росписи ликов — и рождались настоящие произведения искусства. ф.

Изображают ли всех святых на одной иконе?

Отвечает **Дмитрий Трофимов**, руководитель творческих мастерских «Царьград»



Написать всех до единого святых невозможно. В церковном календаре — тысячи имен канонизированных праведников, а всех без исключения знает лишь Господь Бог.

Но все же в храме вы можете встретить образ всех святых, почитаемых и неизвестных. Это икона «Всех святых, от века Богу угодивших» («Неделя всех святых», «Собор всех святых»). Она изображает торжество праведников, славящих Господа в Раю. В центре или верхней части композиции — образ Христа Пантократора (чаще всего пишут «Спас в силах»), которому предстоят в молении Богоматерь, Иоанн Креститель и архангелы. Фигуры святых расположены ярусами и распределены по ликам святости: апостолы, мученики, преподобные и так далее. Имена подписывают на нимбах.

«Иконой всех святых» называют и годовую минейную икону, которая включает в себя иконы-минеи всех двенадцати месяцев. В центре — Воскресение Христово, двунадесятые праздники, а окружают святых образы Богородицы. Появление минейных икон связано с развитием житийной литературы.

Написание многофигурных образов требует тщательной проработки эскиза и навыков миниатюрного письма. Настоятель храма вместе с приходом решают, чьи образы следует включить в композицию. Как правило, выбирают широко почитаемых в Церкви, а также местных или каким-то образом связанных с храмом святых, не забывая и о небесных покровителях прихожан. Число фигур во многом зависит от размера доски.

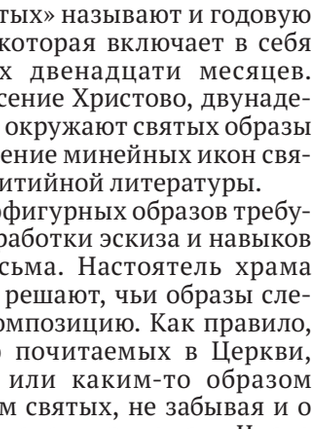
Перед образом «Всех святых, в веках Богу угодивших» можно помолиться любому святому, даже если фигуры его нет на иконе. Если вы не нашли в храме своего небесного заступника, смело направляйтесь к этой иконе. ф.

Читайте в июньском номере журнала «Фома»:

— Как стать успешным?

— Как правильно (и неправильно) воспитывать подростков?

— Почему нам так трудно говорить о смерти?



Ответы на эти и другие вопросы ищите на сайте foma.ru